

ВЫБОР КРИТЕРИЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ

© 2015 Тарасов Алексей Владимирович

кандидат экономических наук

Воронежский государственный университет
394006, г. Воронеж, Университетская пл., д. 1

E-mail: tarasovalex@rambler.ru

Для решения задачи управления экономическим ростом необходимо иметь инструментарий, позволяющий оценить эффективность воспроизводства финансовых ресурсов в стране. Решение задачи осложняется отсутствием общепринятых критериев результативности в отношении исследуемого процесса. В статье анализируются различные подходы к определению эффективности. На основе их систематизации делается заключение о границах применения рассмотренных подходов, предлагается авторский критерий оценки эффективности воспроизводства финансовых ресурсов.

Ключевые слова: эффективность, финансовые ресурсы, экономические интересы, воспроизводство, институты.

Анализ эффективности воспроизводства финансовых ресурсов в стране - важная и весьма нетривиальная научная задача. Ее решение осложняется отсутствием общепринятого критерия, по которому можно было бы судить о результативности исследуемого процесса. Как известно, понятие "эффективность" является весьма широким. Современная экономическая наука оперирует множеством подходов к его определению. Поэтому перед исследователем вышеуказанной проблемы неминуемо встает вопрос выбора критерия эффективности воспроизводства финансовых ресурсов.

Многообразие выработанных за столетия подходов к определению эффективности связано отчасти с усложнением проводимой в обществе хозяйственной деятельности. Однако основная причина, на наш взгляд, состоит в том, что неоднозначное понимание эффективности обусловлено дифференциацией экономических интересов различных лиц и групп, которые стремятся следовать своим критериям, позволяющим им полнее реализовывать собственные интересы. Для уточнения категории "эффективность" в отношении процесса возобновления финансовых ресурсов проведем анализ точек зрения различных по времени экономических школ и авторов. При этом будем использовать воспроизводственный подход, дополненный принципами противоречивости интересов и единства исторического и логического.

Эффективное распределение ресурсов в экономике исследовал В. Парето. Применяя утили-

таристский подход, основанный на принципе субъективной оценки степени полезности блага, ученый сформулировал свою оригинальную трактовку эффективности. Эффективность по Парето - такое состояние системы, при котором значение каждого частного критерия, описывающего состояние системы, не может быть улучшено без ухудшения положения других элементов¹. Посредством данного критерия эффективность определяется в терминах исполнения желаний, используются функции полезности и кривая потребительских возможностей, описывающая все распределения, максимизирующие полезность. Здесь полезность служит абсолютной и сопоставимой субъективной мерой благосостояния, которая включает разнообразные желания, удовлетворяющие потребности человека.

Критерий Парето близок к социальному. Но он не учитывает ряда особенностей реализации экономических интересов участниками общественного производства. Субъекты хозяйственной деятельности имеют разный уровень развития личности и, следовательно, ведут свою хозяйственную деятельность под воздействием преимущественно либо краткосрочных интересов (ориентируют на сиюминутное удовлетворение личных потребностей), либо долгосрочных (ориентируют на воспроизводство всей экономической системы, что делает их менее противоречивыми). Но критерий эффективности Парето не позволяет идентифицировать, в рамках какой стратегии и под воздействием каких экономичес-

ких интересов субъекты ведут свою хозяйственную деятельность и используют финансовые ресурсы.

В результате достижение оптимума Парето в кругообороте финансовых ресурсов может породить воспроизводство нежизнеспособной в перспективе экономики. Примером тому может быть интеграция России в мировое экономическое пространство на существующих условиях преимущественной эксплуатации природных и материальных ресурсов, которая в связи с ограниченностью последних не имеет перспектив, пагубно влияет на структуру экономики и ведет к деградации ее элементов.

Также в российских условиях, где коэффициент дифференциации доходов в 2013 г. составил 16,3 раза², большие возражения вызывает запрет критерия Парето на перераспределение посредством специальных экономических механизмов финансовых ресурсов от кучки узурпировавших их субъектов, движимых краткосрочными интересами и сиюминутными материальными потребностями, в пользу реализации общих долгосрочных интересов.

Родоначальник неоклассического подхода А. Маршалл, исследуя сферу индивидуальных и общественных действий, которая, по его мнению, теснейшим образом связана с созданием и использованием материальных основ благосостояния, выявил проблему различной отдачи от использования ресурсов. Анализируя рациональное землепользование фермеров, он приходит к выводу, что только возрастающая отдача от использования ресурсов означает возможность повышения эффективности. При убывающей отдаче эффективного производства быть не может, если только не произойдет усовершенствования в агротехнике³. Здесь А. Маршалл определяет эффективность посредством количественного подхода, что позволило ему разграничить два типа применения ресурсов - экстенсивный (количественное увеличение ресурсов) и интенсивный (повышение их качества). Именно последний способен переломить тенденцию убывающей отдачи от использования ресурсов, вызвав рост эффективности.

В целом, для неоклассической теории характерно рассмотрение эффективности посредством количественного подхода, основанного на принципах примата обмена над производством, экономического либерализма, свободной конкурен-

ции, а также субъективной полезности. Причем экономические отношения рассматриваются социально нейтрально, что означает молчаливое признание неоклассической теорией характерного для капитализма социального устройства. Таким образом, неоклассическая школа не ставит перед собой задачу раскрыть причины социального неравенства с целью преобразования общества. Во главу угла поставлен объективный факт ограниченности ресурсов и принцип их рыночного распределения на основе конкуренции. Поэтому эффективность оценивается с позиции результативности использования ресурсов посредством ряда конкретных количественных показателей и, в основном, социально нейтрально. При этом сама эффективность интерпретируется как внешняя форма ее проявления в виде получаемого результата в соотношении с некоторыми затратами, причем и результаты, и затраты измеряются количественно.

Модифицировать вышеуказанное представление об эффективности своих коллег по цеху удалось другому неоклассику - И. Фишеру. Анализируя свое знаменитое уравнение обмена $MV = PQ$, выражающее соотношение между ценами, количеством реализуемых благ, а также количеством денег в экономике и скоростью их обращения, он пришел к выводу, что эффективность выполнения функции обмена деньгами находится в прямой зависимости от скорости их обращения⁴. Мы считаем, что такая интерпретация эффективности является крайне важной. У Фишера эффективность определяется соотношением между полезным эффектом - обслуживанием определенного объема транзакций и временем, за которое это происходит. Поэтому, чем выше скорость обращения денег в экономике, тем лучше они выполняют функцию средства обмена и, следовательно, тем больше их эффективность.

Предложенный И. Фишером критерий эффективности позволяет определить результативность выполнения функций некоторыми общественными категориями, такими как деньги, финансы, финансовые ресурсы и, следовательно, дает возможность оценить эффективность их воспроизводства. Ведь определить эффективность выполнения ими функций посредством сопоставления затрат и доходов, как предлагают многие другие неоклассики, невозможно. В то же время применение критерия И. Фишера к оценке воспроизводства финансовых ресурсов при некото-

рой модификации вполне допустимо и может принести положительные результаты.

Рассмотрим взгляды современных представителей институционального направления на эффективность. М.В. Курбатова анализирует состояние российских институтов в сравнении с достижениями мировой практики. Автор делает вывод, что в России постиндустриальные институты развиты слабо и спрос на них незначительный. “Зато существует мощное обоснование необходимости развития подобных институтов как наиболее эффективных, формирующих конкурентоспособность российской экономики и условия для привлечения в страну иностранных инвестиций”⁵. К постиндустриальным институтам автор относит: институт защиты прав интеллектуальной собственности; институты, обеспечивающие гибкость социально-трудовых отношений, рынка труда; институты мобильности работника; институт частных инвестиций в человеческий капитал; институты перелива капитала и перераспределения контроля собственности; институт либерализации и открытости экономики и др. Надежным фундаментом для таких институтов служат институты индустриальной экономики (защита прав собственности на материальные активы, трудовые гарантии работникам, промышленная политика, государственные социальные гарантии и др.). В противном случае навязывание постиндустриальных институтов извне (например, правительством) приведет лишь к расширению каналов оттока ресурсов по формирующейся глобальной сети потоков ресурсов и информации⁶.

Мы считаем, что интерпретация эффективности М.В. Курбатовой как наличия в экономике постиндустриальных институтов является очень важной не только в теоретическом плане, но и в прикладном. В ряде случаев измерить эффективность напрямую, как предлагают неоклассики, невозможно ввиду сложности формализации многих качественных показателей, от которых зависит эффективность. Тогда сделать это можно только косвенно по определенным признакам. В данном случае таким признаком служит наличие постиндустриальных институтов. Очень важно также уточнение автора, что свидетельствовать об эффективности могут только те постиндустриальные институты, которые образовались в ходе саморазвития из индустриальных. В противном случае привнесенные в экономику извне постиндустриальные институты будут означать

лишь снижение эффективности и растрату финансовых и других ресурсов.

Современные институционалисты, в отличие от своих предшественников (Т. Веблен, Р. Коуз и др.), стали больше внимания уделять качественной составляющей категории “эффективность”, нежели ее количественному проявлению в форме “демонстративных расходов” или “транзакционных издержек”. Это свидетельствует о том, что количественная трактовка эффективности уже не может считаться удовлетворительной. Она не дает тех необходимых ориентиров, по которым возможен переход в постиндустриальное общество. Поэтому многие современные ученые идут дальше, привнося в понятие “экономическая эффективность” не только социальные, но и нравственные, этические аспекты.

Так, В.П. Позняков и Т.С. Вавакина пишут: “В бизнесе с большей силой, чем в других сферах жизнедеятельности, проявляются прагматичность, эгоистически-стратегические тенденции, которые, в свою очередь, для сохранения баланса в отношениях между людьми, для эффективности делового партнерства неизбежно требуют опосредования этическими принципами, внимания к нравственной стороне взаимодействия”⁷. Отсюда, получение максимальной прибыли предпринимателем уже не может служить критерием эффективности, так как в большинстве случаев противоречит этическим установкам. На первый план выходят моральные устои, позволяющие добиться согласования экономических интересов.

Подход к определению эффективности с позиции разрешения противоречий экономических интересов, на наш взгляд, является одним из самых перспективных в настоящее время. Он позволяет разрабатывать критерии эффективности для экономических категорий, которые с трудом поддаются формализации (количественному выражению).

Так, А.С. Муратов пишет об обусловленности эффективности гармонизацией интересов, справедливо критикуя тех авторов, которые считают, что взаимозависимость здесь обратная⁸. Автор считает, что противоречия интересов являются специфическим объектом гармонизации, так как они конкретизируются через явления (процессы), свойства (качества), цели (отношения). По отношению к целям гармонизация проявляет себя через приоритеты, к свойствам и качеству – как необходимое условие, к процессам и явлению

ям - как мера (например, централизации-демократизма) и т.д. Следствием гармонизации свойств является качество, процессов - эффективность, целей - результативность производства.

Трактовка эффективности, которую дает А.С. Муратов, позволяет сделать проекцию многомерной структуры экономических отношений, взаимодействие которых определяет конечные результаты, на ось, отражающую общую результативность. В итоге получается один многофакторный критерий. С одной стороны, показатель является более информативным, так как дает возможность учитывать сразу несколько аспектов, определяющих эффективность. С другой - сам набор объективных факторов назначается пользователем, что неизбежно добавляет в рассматриваемый критерий субъективизм. При такой трактовке эффективности она получает выражение в форме одного интегрального показателя, исчисляемого по утвержденному алгоритму на основе значений каких-либо заранее определенных исходных показателей.

Еще одной разновидностью институционального подхода является трактовка эффективности как быстроты изменений, обусловленных адаптацией экономических систем. Так, И.О. Мальцева считает, что "эффективное функционирование и устойчивое развитие современной рыночной экономики во многом зависит от способности рынка труда адекватно реагировать на происходящие изменения, т.е. от того, насколько быстро проходит процесс адаптации поведения основных субъектов отношений занятости к внешним шокам"⁹.

Такое понимание эффективности, по сути, модифицирует и расширяет трактовку А.С. Муратова. Предположим, что условие достижения эффективности задается некоей целевой функцией, в качестве аргументов которой используются показатели, отражающие степень реализации экономических интересов каких-либо субъектов. Тогда достижение этой функцией на каком-либо этапе заданного порога эффективности еще не дает полной информации о реальной результативности оцениваемых процессов. Ведь важную роль играет еще и скорость изменения целевой функции, определяющая время достижения заданных параметров системы.

Особенно важным данное обстоятельство становится при оценке эффективности воспроизводства отдельных экономических систем, рас-

сматриваемых самостоятельно, а не в связи с другими системами. Соответственно, использовать количественный подход неоклассиков становится невозможно, так как нет отдельной системы, относительно которой измеряются доходы и издержки. В таком случае только скорость изменения целевой функции может служить показателем эффективности.

Итак, в результате проведенного анализа можно убедиться, что разные школы и экономисты дают трактовку эффективности, выражающую интересы различных субъектов: от отдельных экономических агентов и их групп (В. Парето) до всего общества в целом (новые институционалисты). У неоклассиков наблюдается социально нейтральное определение эффективности. Следует отметить, что проявление интересов на поверхности экономического базиса в форме хозяйственной деятельности происходит не однозначно, а в виде пучка альтернатив, из которых субъект выбирает, ориентируясь на доступное ему понимание эффективности. Поэтому эффективность есть способ существования экономического интереса. Эффективность, подчиняя себе деятельность субъектов, способствует реализации назревших потребностей общественного развития. Эффективность присутствует только при возрастающей отдаче от ресурсов, т.е. при расширенном воспроизводстве.

Рассмотренные методологические подходы к трактовке эффективности можно разделить на централизованные (И. Фишер, современные институционалисты) и децентрализованные (В. Парето, А. Маршалл и другие неоклассики) в зависимости от точки центрирования, которую определяет сам исследователь. В децентрализованных подходах точка центрирования помещена в подсистему, эффективность которой определяется. Остальная часть экономической системы рассматривается как периферия. При этом измеряются и соотносятся потоки входящих и исходящих ресурсов подсистемы и периферии. Эффективность считается достигнутой при преобладании входящего потока подсистемы над ее исходящим потоком. Такой подход отражает интересы подсистемы, работа которой оценивается. В качестве подсистемы может выступать отдельный субъект хозяйственной деятельности (пример - оценивается эффективность руководителя), группа субъектов (пример - оценивается эффективность бригады рабочих), экономическая ка-

тегория как объект более общих систем, куда также входят вышеуказанные субъекты (пример - оценивается эффективность воспроизводства человеческого капитала).

В централизованных подходах точка централизации совпадает с центром всей экономической системы, эффективность которой определяется. При этом нет возможности рассмотреть оцениваемую систему как подсистему в более общей системе, относительно которой можно было бы измерить встречные потоки ресурсов. Такое положение вещей может складываться вследствие того, что исследуемая система является глобальной или макросистемой, т.е. охватывающей производственные, организационно-экономические и рыночные отношения и потому выражающей интересы всех субъектов. Эффективность в таком случае может определяться по наличию у системы определенных признаков, атрибутов, а также по скорости изменения ее состояния.

Какой же подход наилучшим образом позволяет оценить эффективность воспроизводства финансовых ресурсов? Категория “финансовые ресурсы”, интерпретируемая как экономическая система в общем, относится к разряду макроэкономических, так как выражает интересы всех субъектов хозяйственной деятельности. В то же время, в макросистеме “финансовые ресурсы” можно выделить подсистему по субъекту собственности, например, “финансовые ресурсы предприятий”.

Это позволяет варьировать децентрализованные и централизованные подходы к определению эффективности воспроизводства финансовых ресурсов по следующему алгоритму. В первом случае предпочтение следует отдать централизованным подходам, во втором - децентрализованным.

Практическим критерием расширенного воспроизводства финансовых ресурсов может служить коэффициент вариации ВВП, создаваемого в отраслях, на человека (КВввп)¹⁰. Для решения

задачи управления воспроизводством финансовых ресурсов в стране их следует рассматривать как макроэкономическую систему. Поэтому для оценки эффективности воспроизводства рассматриваемой категории, на наш взгляд, необходимо использовать группу централизованных подходов. При этом эффективность следует интерпретировать как скорость изменения целевого критерия. В нашем случае таковым является КВввп. Следовательно, ускорение темпа снижения КВввп будет свидетельствовать о повышении эффективности воспроизводства финансовых ресурсов. Замедление темпа подтвердит обратную тенденцию.

¹ Цит. по: *Ставерен И.* Этика эффективности // Вопросы экономики. 2009. №12. С. 58-71.

² Российский статистический ежегодник. 2014 : стат.сб. / Росстат. Москва, 2014. С. 149.

³ *Маршалл А.* Принципы политической экономии. Москва, 1983. С. 220-221.

⁴ *Фишер И.* Покупательная сила денег / Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации. Москва, 2001. С. 42.

⁵ *Курбатова М.В.* Проблемы формирования институциональной среды постиндустриальной экономики в современной России // Журнал институциональных исследований. 2010. Т. 2. № 1. С. 54-66.

⁶ Там же.

⁷ *Позняков В.П., Вавакина Т.С.* Ценностные ориентации как фактор отношения российских предпринимателей к деловому партнерству // Психология в экономике и управлении. 2009. № 1. С. 51-64.

⁸ *Муратов А.С.* Гармонии и гармонизация в гуманитарных и социальных науках // Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 3. С. 278-294.

⁹ *Мальцева И.О.* Трудовая мобильность и стабильность: насколько высока отдача от специфического человеческого капитала в России? // Экономический журнал ВШЭ. 2009. № 2. С. 243-278.

¹⁰ *Тарасов А.В.* Математическое моделирование воспроизводства финансовых ресурсов // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2013. № 9 (36), т. 3. С. 422-431.

Поступила в редакцию 01.07.2015 г.